

Институт статистических
исследований
и экономики знаний

Центр
конъюнктурных
исследований

ДЕЛОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ (III КВАРТАЛ 2025 г.)

Октябрь '25
Москва

Авторы:

Лола И.С. (руководитель авторского коллектива),
Асосков Д.Г., Усов Н.А.

Деловая неопределенность в экономике России¹: – М.: НИУ ВШЭ, 2025 – с. 6

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационный обзор «Деловая неопределенность в экономике России».

Обзор подготовлен на основе широкомасштабных ежеквартальных и ежемесячных конъюнктурных опросов руководителей около 30 тыс. организаций различных видов экономической деятельности (промышленности, строительства, розничной и оптовой торговли, сферы услуг), проводимых Федеральной службой государственной статистики.

Структура выборочной совокупности единиц наблюдения идентична структуре генеральной статистической совокупности в обследуемых сферах деятельности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки данных.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
2025
При перепечатке ссылка обязательна

¹ Работа подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Деловая неопределенность в экономике России

Последние пять лет российская экономика вынуждена существовать в условиях высокого уровня неопределенности, который в 2020–2022 гг. вовсе носил беспрецедентный характер. Даже в эпицентре мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. предприниматели оценивали возможности планирования более оптимистично, о чем свидетельствует национальный композитный Индекс деловой неопределенности (ИДН), который обобщает мнения респондентов, представляющих базовые отрасли экономики (промышленность, строительство, торговля, сфера услуг), и позволяет количественно оценить уверенность предпринимателей в завтрашнем дне, сравнивая их оценки в текущем и следующем периодах по пяти основным производственным «сквозным» показателям, включенным в каждую анкету деловой активности Росстата: выпуск, спрос, цены на реализуемые товары/услуги, численность занятых и экономическая ситуация.

За счет того, что ИДН приводится к долгосрочному среднему значению, равному 100, и стандартному отклонению, равному 10, появляется возможность оценивать уровень деловой неопределенности не только в отдельно взятый момент времени, определяя его «высоким» или «низким», но и сравнивать значения за разные отрезки времени. Именно поэтому можно говорить, что в 2009 г. непредсказуемость экономической обстановки была «высокой», но все равно ниже, чем в 2020, 2022 и даже отдельные кварталы 2025 гг.

В II кв. 2009 г. национальный Индекс деловой неопределенности, экстраполирующий оценки предпринимателей на всю экономику страны в целом, составлял 106,3 (рис. 1). Уже в следующем квартале он опустился до 82,0 и вплоть до 2018 г. не пересекал нейтральную отметку в 100, оставаясь в зоне низкой неопределенности, тем самым определяя период «позитивной стагнации» первой половины 2010–х гг. относительно стабильным в плане предсказуемости. Здесь стоит отметить, что валютный кризис 2014–2015 гг. пусть и спровоцировал рост ИДН с 91,7 в IV кв. 2014 до 98,0 в I кв. 2015 гг., но не оказал такого воздействия, чтобы индикатор «перевалился» в зону высокой неопределенности.

Рис. 1. Динамика национального ИДН

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Первое с 2009 г. преломление динамики ИДН произошло в начале 2018 г., когда он резко вырос до 108,0. В целом период 2018–2019 гг. оказался достаточно волатильным в плане отношения респондентов к краткосрочным планам.

Беспрецедентный всплеск уровня неопределенности случился в II кв. 2020 г., когда национальный ИДН одномоментно вырос с 100,8 до 120,8, обновив исторический рекорд. Полноценное начало пандемии коронавируса со всеми вытекающими последствиями оказалось полной неожиданностью для всего российского и не только бизнес сообщества, из за чего руководителям предприятий и организаций было необходимо в срочном порядке корректировать кратко и среднесрочные стратегии развития, не имея, по большому счету, ни малейшего представления о том, когда все введенные ограничения будут сняты. Из за этого беспрецедентно высокие значения ИДН удерживались достаточно долго, вплоть до III кв. 2021 г., когда индикатор опустился до 102,0.

Однако вернуться на уровни 2010 х гг. оценкам предпринимателей не позволили события 2022 г., которые во второй раз за три года привели к серьезной дестабилизации деловой конъюнктуры. В период с III кв. 2021 по II кв. 2022 гг. национальный ИДН вырос на 11,4 пункта до 113,4, практически повторив значения второй половины 2020 г.

Со второй половины 2022 и до конца 2024 гг. динамика индикатора свидетельствует об успешной подстройке российского бизнеса к новым реалиям, в которых он оказался вынужден существовать. Постепенно за это время ИДН сумел вплотную приблизиться к нейтральной границе, опустившись в III кв. 2024 г. до 100,9.

Здесь стоит подчеркнуть, что подобное снижение может свидетельствовать только о том, что руководители предприятий и организаций после всех потрясений сумели обрести новое равновесное состояние, позволяющее им формировать достаточно правдоподобные прогнозы и ставить реализуемые цели, при этом о том, насколько удачным это новое равновесное состояние оказалось и лучше ли оно предыдущего или хуже, ИДН не говорит. Для этого есть другие индикаторы.

В 2025 г. уровень неопределенности относительно восстановительных в этом плане 2023–2024 гг. в среднем оказывается выше. В первую очередь это произошло из за достаточно резкого скачка показателя в II кв. 2025 г., когда он достиг 111,0, прибавив в квартальном выражении сразу 7,3 пункта. Основной вклад в рост ИДН в этот, казалось бы, достаточно стабильный и предсказуемый период внесли расхождения в оценках предпринимателей относительно как текущей, так и ожидаемой динамики численности занятых, что можно расценивать как один из сигналов к новым изменениям на рынке труда, которые в условиях замедления роста российской экономики оказываются неизбежными.

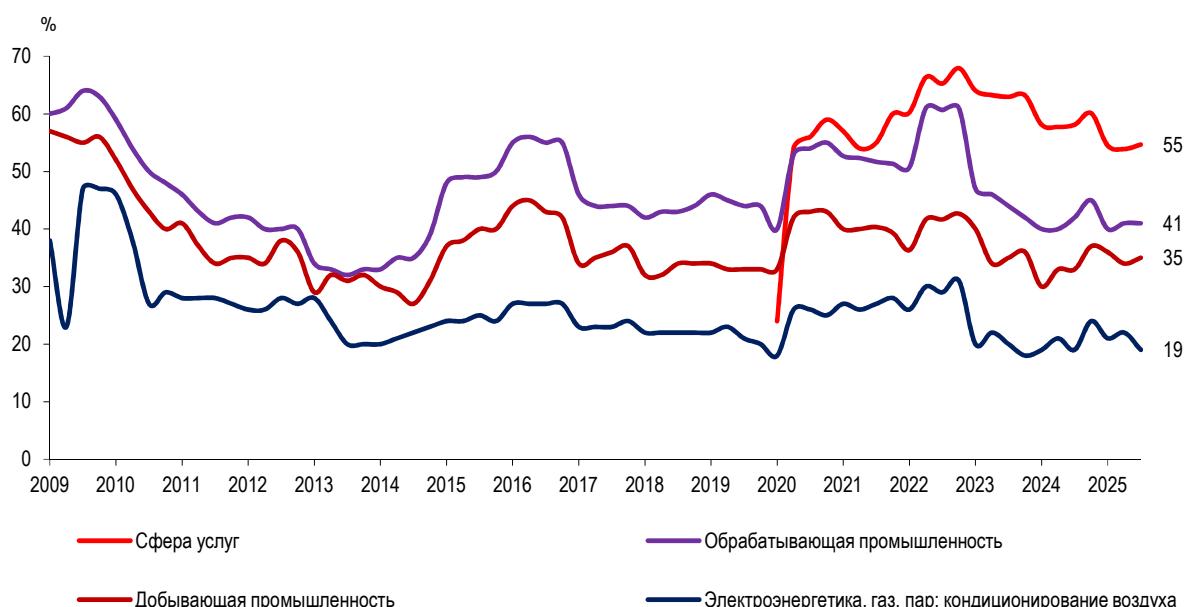
По итогам III кв. 2025 г. уровень неопределенности снизился до приемлемых в настоящее время 103,4. Таким образом, на сегодняшний день непредсказуемость экономической ситуации остается в России на высоком уровне, что логично, учитывая продолжающийся «трансформационный» период, действие экономических санкций, сохранение жестких денежно кредитных условий на фоне высокой инфляции, априори сужающей горизонт планирования в том числе долгосрочных капитальных инвестиций, и переход в новое состояние «охлаждения» деловой активности. Тем не менее относительно пиковских уровней 2020 и 2022 гг. сейчас предприниматели чувствуют себя гораздо более устойчиво.

Если с помощью такого индикатора как ИДН мы можем лишь косвенно предполагать, насколько неопределенность влияет на операционную деятельность предприятий и организаций, то благодаря другому подходу, а именно использованию прямых оценок респондентов, появляется возможность прямо оценивать степень воздействия неопределенности на поведение экономических агентов.

В анкетах деловой активности Росстата для промышленных предприятий и организаций сферы услуг в перечень возможных лимитирующих факторов включен фактор «неопределенность экономической ситуации». Динамика долей тех, кто выбирает его в качестве воздействующего на производственные процессы, дает представление о том, как меняется отношение непосредственных экономических агентов к этому явлению и в какой степени оно влияет на их активность.

Так, лидером по распространению влияния неопределенности с середины 2020 г. является сфера услуг. Начиная с 2020 г., ключевым барьером развития сервисных организаций стала именно неопределенность экономической обстановки. В конце 2022 г. она достигла своего максимального влияния, о чем свидетельствует доля респондентов, отмечавших ее в своих анкетах, которая в IV кв. 2022 г. достигла рекордной отметки в 68% (рис. 2). В 2023–2025 гг. неопределенность в отрасли, согласно оценкам непосредственно действующих в ней экономических агентов, устойчиво снижалась. В III кв. 2025 г. на нее ссылались уже 55% опрошенных. Несмотря на постепенное нивелирование рассматриваемой проблемы, стоит отметить, что доля, превышающая половину, это по прежнему слишком много для такого фактора, как неопределенность.

*Рис. 2. Динамика лимитирующего фактора
«неопределенность экономической ситуации»
в отраслях промышленности и сфере услуг
(доля от обследованных организаций, %)*

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

В рамках промышленного сегмента наиболее чувствительными к влиянию неопределенности являются обрабатывающие производства, руководители которых как минимум с 2009 г. гораздо чаще своих коллег из двух других промышленных отраслей ссылались на нее в своих

анкетах. Начиная с 2020 г. и вплоть до 2025 г. этот барьер стабильно был самым популярным в «обработке», а в 2022 г. в результате известных событий его доля однократно возросла до уровня 2009 г. Таким образом, для отечественных обрабатывающих предприятий последствия кризисов 2009 и 2022 гг. в виде сужения горизонта планирования и необходимости пересмотра даже краткосрочных планов развития по степени воздействия и масштабу оказались приблизительно равными: в II кв. 2009 и 2022 гг. 61% респондентов заявляли о воздействии неопределенности экономической обстановки на их деятельность. Сейчас же давление рассматриваемого фактора на обрабатывающие производства опустилось до предковидного уровня: в III кв. 2025 г. доля составила 41% (в I кв. 2020 г. – 40%).

Добывающие предприятия реагировали на шоковые явления каждый раз чуть менее выраженным ростом оценок. Максимального значения разрыв с обрабатывающими производствами достиг в II кв. 2022 г. Если «обработка», как уже отмечалось, в это время оценивала давление со стороны неопределенности так же, как и в пиковом 2009 г., то «добыча» продемонстрировала гораздо менее выраженный рост, достигнув уровня 2020 г. (42%) и все равно оставаясь ниже 2016 г. (45%). К III кв. 2025 г. доля респондентов из добывающей промышленности опустилась до 35%.

Минимальные значения – в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха. Предприятия этой отрасли оказываются практически нечувствительными к шоковым явлениям: в II кв. 2020 г. доля тех, кто называл неопределенность экономической обстановки сдерживающим фактором составляла всего 26%, в II кв. 2022 г. – 30%, а к III кв. 2025 г. она снизилась до 19%.